

На третьей неделе продаж серии Звездная туманность, разработанной Хуай Линем, акции компании Лу достигли новых высот.

Юноша лежал на коленях у Лу Линя и играл золотой ручкой, подаренной акционерами; стоило кончику пера коснуться экрана, как финансовые отчеты тут же превращались в объемные графики.

— Мистер Хуай Линь, правда ли, что вы — кот-оборотень, как гласят слухи?

Объектив камеры внезапно оказался прямо перед лицом, а микрофон в руках репортера подозрительно поблескивал. Зрочки юноши в мгновение ока превратились в узкие вертикальные щели, и лампы на всем этаже ослепительно вспыхнули. Когда Лу Линь поднял руку, закрывая камеру, Хуай Линь уже обернулся серым котом и нырнул в карман пиджака, оставив снаружи лишь кончик нахохлившегося хвоста.

Сигнал прямой трансляции внезапно прервался. Последнее, что увидели зрители — это холодный профиль Лу Линя:

— На этом сегодняшняя пресс-конференция завершена.

В комнате охраны Ли Цинму раз за разом прокручивал фрагмент записи с прорвавшимся репортером.

— В микрофон был встроен биосканер, — технический специалист указал на график колебаний. — Он пытался обнаружить признаки нечеловеческой жизни.

Серый кот в кармане издал тихий скулеж. Лу Линь погладил его по спине:

— Выясни, кто за этим стоит.

Хуай Линь внезапно вцепился зубами в запонку на рукаве Лу Линя, и на планшете автоматически открылось досье на конкурирующую компанию. Как только на экране появилось фото генерального директора, все электронные панели в здании покрылись кроваво-красными отпечатками кошачьих лап.

Поздней ночью в кабинете председателя Хуай Линь свернулся клубком поверх сейфа. Стоило кому-то пройти мимо, как корпус сейфа начинал издавать низкочастотный гул, отпугивающий незваных гостей. Лу Линь, завершив работу над исправлением репутации компании, вернулся и обнаружил, что юноша подложил под себя все самые важные документы.

— Мое.

Серый кот обвил хвостом зашифрованный накопитель, его янтарные глаза светились в темноте. Когда Лу Линь протянул руку, чтобы забрать бумаги, они внезапно стали невидимыми.

— Они хотят забрать тебя, — прошептал юноша.

На следующее утро заголовки газет пестрели статьями: Дизайнер компании Лу, предположительно, не человек. Хуай Линь сидел на подоконнике и вылизывал шерсть, наблюдая за толпой протестующих под окнами, которые размахивали плакатами с требованиями к чудовищам убираться с планеты. Он на мгновение задумался, наклонив голову, и вдруг все плакаты начали транслировать мультфильм Том и Джерри.

— Наивно.

Лу Линь подхватил его на руки, но Хуай Линь вдруг уставился на припаркованный внизу черный автомобиль, нахохлившись от ярости. Десять минут спустя служба безопасности обнаружила в той машине аппаратуру для скрытой съемки высокого разрешения.

Совет директоров начал оказывать давление, требуя избавиться от аномального актива. Услышав это, Хуай Линь заперся в центре обработки данных. Когда Лу Линь, взломав пароль, вошел внутрь, юноша обнимал главный сервер и тихо плакал:

— Я загрузил себя в систему...

Технический отдел был потрясен: в местах, где Хуай Линь пролил слезы, сформировался защитный барьер для данных. Любая вредоносная попытка доступа вызывала ответную программу Кошачья лапа.

На третий день тот самый репортер внезапно созвал пресс-конференцию с извинениями. Перед камерами он монотонно зачитывал заявление, а его зажим для галстука мерцал неестественным синим светом. Хуай Линь, не сводя глаз с экрана, дернул хвостом:

— Его контролирует чип.

Следственная группа обнаружила на затылке репортера микроконтроллер, след от которого привел в лабораторию конкурентов. В итоговом отчете полиция выразила особую благодарность некоему анонимному представителю инопланетных котов.

На торжественном банкете, устроенном после того, как буря улеглась, Хуай Линь появился в костюме, защищающем от сканирования. Он послушно держался рядом с Лу Линем, пока один из директоров, будучи подшофе, не решил потянуться, чтобы погладить его за ухо.

Бах!

Вся пирамида из бокалов шампанского мгновенно превратилась в ледяную скульптуру, а с кончиков пальцев Хуай Линя все еще исходил холод. Под изумленными взглядами присутствующих он достал из ледяной крошки вишню и положил ее в бокал Лу Линя:

— Теперь они знают, что котов нельзя гладить без спроса.

Когда лунный свет залил крышу, Хуай Линь свернулся в клубок, глядя на городские огни. Лу

Линь укутал его пальто:

— Боишься?

Кончики ушей юноши дрогнули. Рекламный щит конкурентов вдали внезапно превратился в анимацию когтеточки.

— Бояться должны они.

Он повернулся и бросился в объятия Лу Линя, и в тот же миг все шпионские камеры, следившие за ними, покрылись помехами. В ту ночь на всех электронных экранах города появилась надпись, сложенная из следов кошачьих лап:

Моя территория, вход воспрещен.

<http://bllate.org/book/21839/2263763>